

УДК 343.1

*Д.В. Татьяна***ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ОБВИНЯЕМОГО**

В статье рассматриваются вопросы ответственности следователя при постановлении оправдательного приговора в отношении подсудимого, которому им было предъявлено обвинение, и уголовное дело направлено в суд с обвинительным заключением. Отстаивается мнение, что ответственность следователя может наступить только в случае, если будет доказан факт привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица при активной роли следователя в фабрикации материалов уголовного дела. При привлечении к уголовной ответственности лица на основе оценки совокупности имеющихся доказательств, которые в судебном заседании не нашли подтверждения по различным причинам, привлечение к ответственности следователя представляется недопустимым. Следователь осуществляет расследование преступления в условиях ярко выраженного противодействия процессу расследования со стороны заинтересованных лиц, доказательственная база создается в указанных условиях, до направления уголовного дела в суд на участников процесса оказывается воздействие различной формы в целях получения от них необходимых показаний. Изменение системы доказательств может быть связано с противодействием процессу расследования, в указанной ситуации недопустимо следователя привлекать к ответственности за необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Ключевые слова: ответственность, невиновный, следователь, доказательство, оценка, приговор, оправдание, компенсация вреда, возмещение вреда, прокурор, самостоятельность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-899-903

Одним из наиболее проблемных является вопрос о возможном возложении на следователя обязанности по возмещению денежных сумм, выплаченных лицу в качестве компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, в связи с постановлением в отношении него оправдательного приговора, посредством предъявления регрессного иска.

В каких случаях следует рассматривать возможность предъявления иска к следователю при постановлении оправдательного приговора или вынесении постановления о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения? Законодатель в ч. 2 ст. 136 УПК РФ предусматривает подачу иска о компенсации морального вреда в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности в порядке гражданского судопроизводства, при этом не указывает, к кому может быть предъявлен иск. Поскольку привлечение к уголовной ответственности осуществляется от имени государства соответствующими представителями государственных органов (судебных, правоохранительных), то иск должен быть предъявлен непосредственно к государству. Вопросы о возмещении имущественного вреда рассматриваются в порядке ст. 399 УПК РФ. Законодатель отмечает в ст. 135 УПК РФ, что требования по возмещению имущественного вреда подаются в суд, постановивший приговор, либо по месту жительства обвиняемого. Однако в УПК РФ не предусмотрена возможность предъявления иска о компенсации морального вреда или возмещении имущественного ущерба непосредственно к следователю, который осуществлял производство по уголовному делу. Указанное положение изначально отсутствовало и в ГК РФ, ч. 3 ст. 1081 которого предусматривает право предъявления регрессного иска к судье, который при осуществлении правосудия причинил вред, возмещенный впоследствии Российской Федерацией либо ее субъектом или муниципальным образованием при условии, что его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Позднее Федеральным законом № 329-ФЗ¹ в ст. 1081 ГК РФ был введен пункт 3.1, предоставляющий право Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и ст. 1070 ГК РФ, а также решениями ЕСПЧ, предъявлять регрессный иск к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого было произведено указанное возмещение.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 32-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Из оценки в совокупности положений чч. 3 и 3.1 ст. 1081 ГК РФ следует, что возмещение причиненного ущерба или компенсация морального вреда следователем может иметь место в случае установления вины лица в совершении деяния, приведшего к негативным последствиям, при этом вина должна быть установлена вступившим в законную силу приговором. Деятельность следователя по расследованию преступлений практически начинается с чистого листа, при этом она ограничена жесткой процедурой, получение любых доказательств предполагает соблюдение установленной законом процессуальной формы. По подавляющему большинству уголовных дел производство предварительного расследования осуществляется в условиях сильнейшего противодействия со стороны различных структур, что приводит к изменению лицами, давшими показания по уголовному делу, своей позиции, к утрате доказательств и т. п., что негативно отражается на процессе доказывания, приводит к различным оценкам доказательств на различных стадиях процесса. Следователь, в процессе расследования должен обладать полной процессуальной самостоятельностью², однако действующий УПК РФ поставил его в зависимость от руководителя следственного органа (далее – СО), указания которого, в том числе связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, он должен исполнять безальтернативно, если вышестоящий руководитель СО поддержал позицию нижестоящего руководителя СО при обжаловании указаний последнего следователем. Таким образом, следователь осуществляет производство по уголовному делу под процессуальным контролем руководителя СО, в том числе принимает процессуальные решения. При возникновении вопроса об ответственности следователя за «брак» в работе, связанный с признанием незаконным или необоснованным привлечение лица к уголовной ответственности, следует учитывать несколько факторов.

Исходя из положений ч. 1 ст. 1070 ГК РФ за счет казны Российской Федерации, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия прокуратуры и суда, возмещается гражданину вред, причиненный в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Часть 2 указанной статьи предусматривает возмещение иного вреда, не указанного в ч. 1, причиненного в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Таким образом, основания для возмещения вреда, причиненного следователем или органом дознания, можно условно подразделить на две группы исходя из обстоятельств, при которых был причинен вред. Если в ч. 1 указанной статьи речь идет о совершении незаконной деятельности в отношении обвиняемого и подозреваемого (в случаях применения одной из указанных мер пресечения), в результате которой указанным лицам причиняется вред, то исходя из смысла ч. 2 рассматриваемой статьи, следует говорить о возможности причинения вреда любому участнику уголовного процесса за исключением органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и суда. При этом вопрос о действиях, причинивших взысканный с государства вред, отдается на усмотрение судьи, принявшего решение о признании незаконными действия органов дознания, предварительного следствия прокуратуры или суда, в связи с чем назначившим размер компенсации морального ущерба или установившим размер подлежащего возмещению ущерба.

Министерство финансов РФ и Федеральное казначейство в совместном Приказе указали, что в «...случаях удовлетворения судами исков о возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, за счет казны Российской Федерации, управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации дано поручение обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, виновным в причинении вреда. При отсутствии в судебном акте указания на виновное должностное лицо, предпринимать меры, направленные на его установление»³.

Исходя из содержания исследуемого Приказа в судебном акте о возмещении причиненного вреда должно быть указано должностное лицо, незаконными действиями которого заявителю был причинен вред. Возникает вопрос о том, кто должен установить виновное лицо, от действий которого лицу был причинен вред, подлежащий возмещению государством в связи с тем, что виновное лицо действовало от его имени.

² См.: Татьяна Л.Г. Нравственные начала деятельности следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 137-140.

³ О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству Финансов: Приказ Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства от 25.08.2006 г. № 114н/9н // СПС «КонсультантПлюс».

Рассматривая первую группу вреда, который связан с осуществлением необоснованного уголовного преследования в форме привлечения к уголовной ответственности или применения меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде, следует отметить, что признать следователя виновным в незаконности деятельности по результатам принимаемых им решений о применении меры пресечения либо вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого представляется нелогичным. Следователь принимает любое решение на основе оценки совокупности имеющихся доказательств. На момент принятия решения он может быть убежден в правильности своих действий, имеющиеся доказательства будут подтверждать необходимость принятия конкретного решения. Последующее изменение ситуации может быть вызвано изменением показаний потерпевшими и свидетелями, на которых было оказано давление. Кроме того, может быть установлен факт фальсификации доказательств сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и т. д. В указанных ситуациях вопрос о виновности лица должен решаться по результатам проведения служебной проверки, в процессе которой должны быть установлены причины изменения системы доказательств, подтверждавших предполагаемую виновность лица. В случае выявления преступных действий со стороны следователя необходимо решать вопрос о возбуждении в отношении него уголовного дела, в указанном случае следует решать вопрос о взыскании денежных средств, которые были выплачены государством реабилитированному лицу.

В случае установления преступных действий со стороны оперативных работников, результатом которых явилось необоснованное привлечение к уголовной ответственности лица, к следователю не должны предъявлять регрессного иска в связи с возмещением затрат, понесенных государством при выплате имущественного ущерба или компенсации морального вреда реабилитированному лицу.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о компенсации морального вреда и возмещении ущерба в отношении реабилитированного лица, которое изначально было привлечено к уголовной ответственности в связи с самооговором⁴. Полагаем, что при решении вопроса о самооговоре следует учитывать обстоятельства, которые привели к нему. Если самооговор был вызван неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов, что будет установлено в процессе проверки обстоятельств, приведших к постановлению оправдательного приговора, следует рассматривать вопрос о привлечении к ответственности лиц, совершивших неправомерные действия. Следователь в указанной ситуации может нести ответственность в случае, если он знал об использовании недозволенных методов и по умолчанию зафиксировал подученные результаты в материалах уголовного дела в качестве доказательств, впоследствии на их основе предъявил обвинение.

В определенных ситуациях лицо совершает самооговор по собственной инициативе без какого-либо внешнего воздействия на него. Указанная ситуация может возникнуть в случае, когда лицо берет на себя вину другого человека, пытаясь таким образом освободить его от уголовной ответственности. В некоторых случаях лицо оговаривает себя в совершении преступления средней тяжести в целях уйти от подозрения или обвинения в совершении более тяжкого преступления. В подобных ситуациях лицо не просто дает показания о своем участии в совершении преступления, но и оказывает содействие в «раскрытии» преступления посредством участия в следственных действиях, собирания доказательств и т. п. При самооговоре по инициативе обвиняемого, который оказывал содействие органам предварительного расследования в установлении своей причастности к совершению преступления, таким образом сознательно вводил в заблуждение следователей и принимал участие в создании доказательств, основанных на ложной информации, следователь не должен привлекаться к ответственности за привлечение невиновного лица к уголовной ответственности либо применению к нему мер уголовно-процессуального принуждения.

Рассматривая вторую группу вреда, следует отметить, что при проведении следственных или процессуальных действий в них могут принимать участие не только следователь, но и сотрудники органов дознания, а также сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия. Вред, причиненный в связи с незаконным и необоснованным привлечением к уголовной ответственности,

⁴ См.: Татьяна Д.В. Самооговор как основание для реабилитации: дискуссионные вопросы // Российское законодательство в современных условиях: материалы IV ежегодной науч.-практ. конф. Брянск, 2006. С. 371-377; Семенов В.Г. Право на реабилитацию при наличии самооговора // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 21-26; Воронов Д.А., Муравьев К.В. Самооговор при производстве дознания в сокращенной форме и право на реабилитацию // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 11-й междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2013. С. 165-167; и др.

устанавливается вступившим в законную силу приговором либо неотменным постановлением о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Применительно к вреду, причиненному в результате иных неправомерных действий следователя, он может быть установлен при рассмотрении жалобы на неправомерные действия следователя как руководителем следственного органа, так и прокурором, и судом.

Следует обратить внимание на положения п. 1 совместного приказа Генеральной прокуратуры РФ и Министерства финансов РФ, согласно которому начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур в соответствии с установленной компетенцией возложена обязанность в каждом случае вынесения судами или органами предварительного следствия и дознания процессуального решения, влекущего признание права на реабилитацию, проводить соответствующую проверку (служебное расследование), по результатам которой ставить вопрос о привлечении виновных должностных лиц к предусмотренной законом ответственности. Также участвующему в судебном разбирательстве прокурору следует знакомиться с материалами проверок и, при необходимости, учитывать их результаты при формировании позиции по заявленным требованиям о возмещении вреда, а также информировать Министерство финансов Российской Федерации о вступлении в законную силу приговора суда в отношении должностного лица, виновного в причинении вреда в связи с незаконным уголовным преследованием, для реализации права регресса к этому должностному лицу (ч. 3 ст. 1081 ГК РФ)⁵. Таким образом, для взыскания со следователя денежных сумм, оплаченных государством реабилитированному лицу, следует установить его вину в незаконном и необоснованном привлечении к уголовной ответственности или применении меры пресечения, при этом вина должна быть установлена вступившим в законную силу приговором.

В случае если будет установлено, что следователь привлек лицо к уголовной ответственности на основе сфабрикованных доказательств, не зная и не предполагая их природы, поскольку они были получены по результатам оперативно-разыскной деятельности, он выполнил все следственные действия в соответствии с требованиями закона, то в указанном случае основания для привлечения его к ответственности будут отсутствовать. В данной ситуации необходимо возбудить уголовное дело по факту фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, по результатам производства по которому должен решаться вопрос о возмещении государству сумм, выплаченных в рамках реабилитации.

Согласно п. 6 указанного Приказа, Министерство финансов РФ обязано обеспечивать участие своего представителя в судебном разбирательстве при рассмотрении дел о возмещении вреда, связанного с незаконным привлечением к уголовной ответственности, и заявлять ходатайство о привлечении органов прокуратуры к участию в деле в качестве третьего лица.

Указанный приказ не распространяется на рассмотрение вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного иными неправомерными действиями следователя. Вопрос о возмещении вреда может возникнуть в силу неправомерного проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, порче или утрате вещественных доказательств, необоснованном применении к лицу мер процессуального принуждения и т. д., например, по делу Б., привлекаемому по ст. 228 УПК РФ, во время обыска в квартире были изъяты оперативными сотрудниками женские купальники, которые его супруга, являвшаяся индивидуальным предпринимателем, привезла для продажи. Коробку с купальниками оставили в кабинете оперативных сотрудников, где на нее с потолка обвалилась штукатурка и испортила приобретенный товар. Оснований для изъятия указанного товара не было, в связи с чем возник вопрос о возмещении причиненного ущерба. Поскольку следователь отвечает за производство по уголовному делу в полном объеме, то после взыскания ущерба МВД предъявило к нему иск в регрессном порядке в размере выплаченной суммы.

Установление допущенных нарушений может быть в процессе проверки жалоб на незаконные действия следователя при решении вопроса о наложении дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения. В случае обращения с жалобой на незаконные действия в прокуратуру необхо-

⁵ О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 12, Министерства финансов Российской Федерации № 3н от 20 января 2009 года // СПС «КонсультантПлюс».

димо учитывать, что Верховный Суд Российской Федерации однозначен и непоколебим в своей позиции о том, что вопросы, затрагивающие дисциплинарную ответственность, находятся вне компетенции прокурора⁶. Соответственно, прокурор неправомочен настаивать на дисциплинарной ответственности следователя при установлении им нарушений закона и на возмещении причиненного им вреда в указанных случаях. Вопрос о возмещении ущерба и компенсации вреда, связанного с нарушением прав и свобод личности, должен рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства. При разрешении жалоб на незаконные действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ при признании его вины у заявителя возникает право на обращение с требованием компенсации морального вреда и возмещения причиненного ущерба. В указанном случае исковые требования предъявляются к конкретному правоохранительному органу, в котором служит следователь, но впоследствии к последнему может быть предъявлен регрессный иск в целях компенсации выплаченных сумм в результате неправомερных действий следователя.

Поступила в редакцию 02.09.2019

Татьянин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 (корп. 4)

D.V. Tatianin

PROPERTY LIABILITY OF THE INVESTIGATOR IN THE REHABILITATION OF THE ACCUSED

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-899-903

The article addresses the issues of the investigator's liability in deciding on the acquittal of the defendant to whom he or she has been charged and the criminal case was sent to the court with the indictment. The view is maintained that the investigator's responsibility can only occur if the fact of bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility is proved with the investigator playing an active role in the fabrication of criminal case materials. When a person is prosecuted on the basis of an assessment of the totality of the available evidence, which at the hearing did not find confirmation for various reasons, prosecuting an investigator seems unacceptable. The investigator investigates the crime in the context of a pronounced opposition to the investigation process from interested parties, the evidence base is created in the specified conditions, before the criminal case is sent to the court, participants in the process are exposed to various forms in order to obtain the necessary evidence from them. A change in the evidence system may be related to counteracting the investigation process, in this situation it is unacceptable for the investigator to be held accountable for unjustified criminal prosecution.

Keywords: responsibility, innocent, investigator, evidence, assessment, sentence, acquittal, compensation for harm, indemnification, prosecutor, independence.

Received 02.09.2019

Tatianin D.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

⁶ Маматов М.В., Кремнева Е.Ф. Требования прокуроров о привлечении к дисциплинарной ответственности в отражении судебной практики // Законность. 2018. № 2.